

"Моя кровь ядовита для всех вас, еретиков! Вы, два ублюдка, наверняка понимаете, почему, но теперь позвольте мне показать остальным вашим сучьим друзьям, как именно!" Хидан зарычал, пробежав шесть знаков рукой, кульминацией которых стал знак "крыса": "Да здравствует Джашин-сама: Проклятие Короля Ада!"

Кровь из ран Хидана начала струиться вперед, образуя почти бесконечный шквал крови, который летел по воздуху в сторону его врагов. Сино, Ино, Чодзи, Каруи, Омои и Самуи пытались уклониться от встречных атак, но избежать среза кровавых пуль было невозможно; все шесть шиноби были поражены несколькими пулями, каждый из которых шипел от боли и падал на колени.

После нескольких секунд обстрела Хидан, наконец, закончил свое дзюцу. На его лице появилась ухмылка, когда он сделал знак седьмой рукой, образовав знак "обезьяна".

"Да здравствует Джашин-сама: Проклятие Короля Ада Вторая стадия: Разложение!"

Сразу же открытая кожа на всех шести шиноби начала сильно темнеть. Все шестеро закричали в унисон, когда определенные участки кожи на каждом из их тел начали темнеть еще больше.

"Ч-что, черт возьми, ты с нами сделал?" - крикнула Ино.

"Я только что закончил этот бой". Хидан ответил с усмешкой: "Прямо сейчас, я бы сказал, что у тебя есть двадцать минут, прежде чем мое дзюцу будет завершено, и твое тело закончит свое разложение. И знаешь что? Я думаю, я просто буду, блядь, смотреть". Хидан ухмыльнулся и щелкнул пальцем. В одно мгновение Ацуи-ревенант исчез в облаке дыма, отчего глаза Самуи расширились. "Я не собираюсь драться с вами, ублюдки, и я даже не собираюсь пытаться предложить кого-либо из вас Джашину-сама. Я просто буду сидеть здесь и наслаждаться, наблюдая, как все вы медленно превращаетесь в трупы."

"Не говори так, будто мы мертвы!" Каруи зарычала, подтягиваясь и бросаясь на него.

Подойдя к нему, она крепко сжала свой меч. Однако прежде чем она смогла взмахнуть лезвием, омертвевшая ткань на ее руках начала распространяться дальше. Она тут же вздрогнула, едва не выронив меч. Она продолжила свой замах, но Хидан легко увернулся.

"Заметил, какой ты теперь медлительный, а?" Его ухмылка стала шире: "Да, вы все сейчас, по сути, ходячие трупы. Я только сейчас могу посмотреть шоу, как ваши души догоняют ваши гниющие тела".

"Н-Нет..." Самуи сжала руки в кулаки: "Это не может так закончиться..." Она оторвалась от земли и пробежала руками знаки: "Я отказываюсь идти так! Я отомщу за Ацуи!"

Бровь Хидана приподнялась: "Разве я не говорил, что это бесполезно..."

"Земной стиль: Земляные каменные побеги!"

Каменные шипы поднялись из земли вокруг тела Хидана, пронзив его грудь с четырех разных точек и удерживая его на месте. Джашинит захлебнулся большим количеством крови, когда попытался оторваться от шипов, но оказался пригвожденным к ним.

"Сука!" Он прорычал, поворачиваясь лицом к Самуи: "Ты действительно хочешь умереть быстро, не так ли?"

"Ты... не собираешься убивать нас. Ты не собираешься меня убивать." Сказала Самуи, качая головой. Она пыталась оставаться сосредоточенной на том, чтобы стоять, борясь со своим медленно разлагающимся телом: "Я... я убью тебя".

"Ты все еще не понял, что я не могу умереть? Никто из вас, ублюдков, не сможет убить меня!" Хидан фыркнул в ответ.

Прежде чем Самуи успел ответить, тело Хидана превратилось в кровь. Ее глаза расширились, когда лужа крови отодвинулась от земляных копий, прежде чем она поднялась, сформировавшись в форму Хидана. Член Акацуки снова ухмыльнулся, подходя ближе к ней.

"Позвольте мне повторить, и я буду делать это медленно, пока вы не поймете. Я Не могу. Умри!" Его улыбка стала шире, когда он, наконец, столкнулся лицом к лицу с Самуи: "Но ты можешь..."

"Дзюцу владения тенью!"

Прежде чем Хидан успел закончить фразу, его тело застыло. Он почувствовал, что теряет контроль над своими телесными функциями, когда начал отступать.

"Опять это чертово дзюцу? Ты снова здесь, ты, ананасоголовый ублюдок..." Слова Хидана замерли, когда он почувствовал, что его голова слегка повернулась, оказавшись лицом к лицу со своим похитителем: "Подожди, кто ты, черт возьми, такой?"

"Нара-сан!" - крикнула Сино.

"Шикаку-сан!" Ино вздохнула с облегчением.

Шикаку оставался неподвижным, сосредоточившись на своем дзюцу. Он на мгновение повернул голову лицом к шести шиноби; действие, которое имитировал Хидан.

"Вам всем нужно убраться отсюда, пока вы не умерли". Заявил Шикаку.

"Ничто не спасет их, еретик!" Хидан прошипел в ответ: "Проклятие уже действует! Они будут..."

"Найдите врача. Кто-то может остановить разложение, я уверен в этом." Шикаку покачал головой, прерывая бред Хидана.

"И оставить тебя здесь?" Глаза Чодзи расширились, когда он покачал головой: "Шикаку-сан, ты не можешь быть серьезным! Этот человек... он ненормальный. Он..."

"Я точно знаю, кто этот человек и каковы его способности". Шикаку резко сказал, качая головой: "Пока я могу отбиваться. Повторяю, вам всем нужно уйти."

"Я не уйду". Самуи резко сказал: "Я должен отомстить за своего брата..."

"Отомстить за него смертью?" спросил командир джонинов Конохи. Самуи напрягся в ответ: "Ваши тела разлагаются. Все вы. Никто из вас не сможет помочь ни в этой битве, ни в любой другой битве, находясь в таком состоянии. Вам всем нужно найти медиков, и побыстрее. А теперь иди. Это приказ!"

Шестеро шиноби на мгновение замолчали. Через несколько секунд Оmoi заговорил, качая головой.

"Спасибо, Нара-сан". Заявил он, собираясь уходить.

Его действия положили начало цепочке, когда Каруи и Самуи последовали за ним, а Самуи бросил последний, полный слез взгляд на Хидана. Сино тоже поспешила следом, в то время как Чодзи и Ино повернулись, чтобы посмотреть на Шикаку с обеспокоенным выражением лица.

"Пожалуйста, будьте осторожны, Шикаку-сан". - спросила Ино.

"Со мной все будет в порядке". Сказал Шикаку, улыбаясь в ответ. "Обещаю. Если увидишь своих отцов, скажи им, что я встречу с ним за выпивкой после этого. Я угощаю."

Чодзи и Ино, приняв эти слова, поспешили прочь, следуя за своими союзниками. Теперь Шикаку остался наедине с Хиданом.

"...Я могу сказать, что ты тратишь много своей чакры, чтобы удержать меня прямо сейчас". Резко заявил Хидан, на его лице появилась ухмылка: "Боишься, что я выслежу их?"

"Я знаю, что ты бы попытался". Сказал Шикаку, его глаза сузились.

"Просто отбрось свою тень". - ответил Хидан, начиная сжимать руки. Шикаку стиснул зубы, изо всех сил пытаясь сдержать его: "Я не собираюсь охотиться на них. Прямо сейчас все, чего я хочу, это убить тебя."

Фыркание сорвалось с губ Шикаку: "Тем больше причин держать тебя в узде".

В то время как Хидан продолжал бороться с контролем Шикаку, начала формироваться еще одна тень, поднимаясь по телу Хидана и достигая его шеи.

"Пронзающая кровь!"

Мэй отступила в сторону, когда Ояширо выпустил три струйки крови - в форме игл - из своей раны. Затем Ояширо сделал жест правой рукой, заставив кровавые иглы развернуться обратно. Мэй, в очередной раз, отступила в сторону как раз вовремя. Ояширо теперь стоял бок о бок с ней.

"Становишься агрессивным, Ояширо?" - спросила она с рычанием.

"почему нет? Теперь только ты и я. Я могу позволить себе быть немного безрассудным теперь, когда у меня есть только один враг, о котором нужно беспокоиться." Ояширо отметил это с ухмылкой. Мэй стиснула зубы в ответ, что только заставило ухмылку Ояширо стать шире: "Теперь позвольте мне показать вам, почему никто из других Каге, включая вашего предшественника, никогда не пытался выследить меня!"

Ояширо попытался ударить Мэй в лицо, но она увернулась. Капли крови капали из его открытых ран на поле битвы, которое быстро трансформировалось, приняв форму другого Кровавого Клона Ояширо. Клон действовал быстро, нанеся Мэй верхний удар. Мизукаге захлебнулась кровью в ответ, когда ее слегка отбросило назад.

"Попался". Настоящий Ояширо хлопнул в ладоши. Еще одна струя крови хлынула из его открытой раны, соединяясь с кровью, которую он только что выбил из нее. Масса крови продолжала расти в геометрической прогрессии: "Скрытое искусство Крови: Кровавая тюрьма!"

Кровавая масса пустилась в ход, меняя форму и превращаясь в большую клетку. Мэй попыталась увернуться, но кровь распространилась слишком быстро, окружив ее и заперев внутри.

"Черт возьми." Мэй нахмурилась, обводя взглядом свою клетку. Она сделала глубокий вдох, прежде чем выдохнуть поток лавы из своих губ. Лава соединилась с кровавой клеткой, но, по-видимому, не оказала на нее никакого влияния. "Бесполезно, ха..."

"Естественно. Самое прекрасное в крови - это то, насколько универсально ее можно

использовать в качестве оружия, особенно если у тебя такие глаза, как у меня." Ояширо усмехнулся, когда его Кецурюган сузился на клетке с кровью: "Возможность свободно контролировать концентрацию и качество крови, вплоть до количества железа в ней, делает любую кровь, которую я использую, немного более особенной. И считай, что эта клетка тоже дополнительно укреплена, так как в ней тоже смешана твоя кровь. Ты ни черта не можешь сделать, что могло бы его сломать".

"Я ничего не могу сделать, да?" Мисора сжала руки в кулаки, оглядывая свою клетку с кровью.

"Так что, сделай себе одолжение как каге и умри с небольшим изяществом, хорошо?" Сказал Ояширо, щелкнув пальцами.

В одно мгновение прутья "кровой клетки" заострились, образовав лезвия, когда они начали приближаться к Мэй.

"М-Мизукаге-сама!" - позвала Мисора. Ее тело двинулось вперед, прежде чем она успела подумать, но в результате она упала на землю. Она стиснула зубы в ответ: "Черт возьми, неужели я вообще не могу помочь только потому, что потеряла одну конечность? Черт возьми, Мисора!"

Мэй сделала глубокий вдох, наблюдая за приближающимися к ней кровавыми клинками. Она хлопнула в ладоши, когда начала выдыхать едкий газ из своих губ, образуя вокруг себя небольшой барьер, который блокировал вонзающиеся в нее кровавые лезвия. Клинки, однако, продолжали отступать.

"Ничто из того, что ты сделаешь, не сможет остановить их", - сказал Ояширо, его Кецурюган сузился на ней.

Кровавые клинки продолжали продвигаться вперед к позиции Мэй. Мизукаге, тем не менее, продолжала сосредотачиваться на выдыхании своего едкого газа. Все ее тело напряглось, когда она продолжала направлять чакру в губы, продолжая свое дзюцу.

"Комбинация стиля Лавы и Кипения: Дзюцу Точки Кипения Всего Вещества!"

Когда два дзюцу столкнулись друг с другом еще на несколько секунд, кровавые клинки вместе с кровавой тюрьмой начали испускать пар. Так же быстро, как появился пар, кровь начала испаряться.

Глаза Ояширо расширились от ужаса: "Что за... нет. нет! Нононо!" Он стиснул зубы, наблюдая, как пар начал рассеиваться, и увидел мчащуюся к нему Мэй, казалось бы, невредимую: "Я натренировал свою кровь против Выброса Фуцу и Выброса Лавы Карю. Мне плевать, если она на уровне Кейджа; она не должна быть в состоянии создавать температуру, необходимую для испарения моей крови! Нет никакого способа!"

"Стиль Лавы: Техника Тающего Видения!"

Как только Мэй начала выплевывать изо рта струю жидкой лавы, раны Ояширо снова открылись, и оттуда вышли еще пять кровавых клонов. Торговец оружием отскочил назад, в то время как один из других кровавых клонов отразил удар Мэй, мгновенно превратившись обратно в кучу крови. Остальные четыре - один А-тип, один В-тип, еще один О-тип и последние клоны крови АВ-типа - окружали позицию Мэй.

"Вознесение Кровавого Дракона!"

Кровь текла из каждого из клонов, образуя четыре потока крови в форме змеевидного дракона, которые летели к позиции Мэй. Мэй попыталась вовремя отпрыгнуть, но один из драконов умудрился столкнуться с ее телом, ударив ее головой. Она зашипела от боли, когда кровавый дракон врезался в нее, сломав почти все ребра и вызвав сильное внутреннее кровотечение. Однако, когда дракон соединился, Мэй снова направила как свой Выброс Лавы, так и Выброс Кипения кеккей генкай через поры чакры в своем теле.

Когда ее сродство с элементарной чакрой начало действовать, кровавый дракон растаял, испарившись точно так же, как кровавая тюрьма.

"Опять... это становится проблематичным". Ояширо в ответ сильно прикусил губу, намеренно пустив кровь. Его глаза сузились, глядя на ее тело: "Тем не менее, я могу сказать, что у нее сильное внутреннее кровотечение. Мне нужно продолжать в том же духе, и я должен ошеломить ее."

"Тот факт, что мне приходится использовать так много чакры, чтобы генерировать достаточно тепла, чтобы бороться с твоей кровью... Я не смогу использовать оба моих кеккей генкай таким образом слишком долго. Я собираюсь истощить себя с такой скоростью. Мне нужно убить его быстро, пока не стало слишком поздно. - взгляд Мэй на мгновение переместился на Мисору. '... И у меня появилась идея.'

Почувствовав взгляд Мэй, Мисора обратила свое внимание на нее. Мэй указала на Ояширо, прежде чем направить короткую вспышку чакры в свои глаза. Она трижды пульсировала своей чакрой в глазах.

"Мисора, пожалуйста, скажи мне, что ты понимаешь, о чем я прошу. Я доверяю тебе."

Кавада в ответ кивнула головой. Она попыталась удержаться на ногах, подтянувшись на одной ноге, прежде чем вытянуть правую руку вперед в знак одной руки. В одно мгновение зад Мисоры исчез под покровом тумана, напоминающего пыль их поля битвы. Увидев движение Мисоры, Мэй сделала несколько шагов вперед прямо к Ояширо, прежде чем снова напасть на него.

Оставшиеся кровавые драконы Ояширо попытались напасть на нее, но, как и ранее, тело Мэй

излучало достаточно чакры Высвобождения Кипения и Лавы, чтобы драконы испарились. Затем кровавые клоны бросились на нее, но снова, после нескольких ударов кулаков Мэй, клоны снова превратились в кровь. Затем она продолжила атаковать Ояширо.

"Скрытое искусство Крови: Хватка Ада!"

Лужи крови, образовавшиеся от поверженных клонов Ояширо, поднялись вверх, образуя цепи, которые цеплялись за ноги Мэй. Мэй зарычала в ответ, когда ее ноги начали излучать тепло от ее природы чакры кеккей генкай, заставляя ее испаряться. Однако, пытаясь освободиться, она мельком взглянула на Ояширо, пристально глядя ему в глаза.

Она встретила́сь с ним взглядом.

"Что??" Глаза Ояширо расширились в ответ, прежде чем его Кецурюган запульсировал, на его лице появилась ухмылка: "ДЖЕКПОТ! Гендзюцу: Кецурюган!"

Кецуруган послал поток чакры прямо в глаза Мэй. Затем чakra распространилась по всему ее мозгу, прежде чем прочно укоренилась в ее сознании.

Тело Мэй тут же напряглось в ответ. Все ее тело на мгновение обмякло, прежде чем расслабиться, а на лице появилось нейтральное выражение.

"Она... Она облажалась. Мизукаге облажался. - отметил Ояширо, его ухмылка стала шире.

Он прибыл во время этого вторжения с намерением получить больше оружия в свой арсенал для предстоящей войны, но он ожидал, что ему придется обучать генина Теруми, чтобы сделать из него достойного раба. Однако теперь ему прямо в руки выпала возможность, которой он никак не ожидал.

"Я никогда не думал, что смогу заполучить в качестве инструмента кого-то столь могущественного, как Годайме Мизукаге! Представьте себе деньги... Я мог бы нанять ее одну и заработать МИЛЛИАРДЫ. Нет ни одной чертовой миссии, которую она бы провалила!" Ояширо чуть не закричал вслух: "Единственная проблема в том, что я не смогу сломить ее, как я сделал с другими моими телохранителями; она та, кого я должен был бы постоянно держать под контролем гендзюцу. Однако, между мной и Чино, я уверен, что мы можем быть уверены, что в любой момент один из нас всегда будет рядом, чтобы держать ее мысли на замке! У меня никогда не было...

Бредни Ояширо были прерваны, когда два плотных туманных образования, соединенных в форме игл, влетели в его фигуру, вонзившись прямо в оба его глаза кецүрюгана.

"AGGGGGGGGGGGXXXXXXXXXXXXXXXXXX!"

Душераздирающий крик Ояширо разнесся по всей округе. Он даже не мог осознать, что его ударило. Он попытался вытащить "оружие", которое вонзилось в него, но его руки ни за что не хватались, двигаясь прямо сквозь туман. Напротив, заостренные концы игл тумана еще глубже вонзились в глаза кецурюгана, прежде чем окончательно уничтожить их.

Мисора прихрамывала, на ее губах играла легкая улыбка, когда она продвигалась вперед на одной ноге, следя за тем, чтобы поддерживать свой знак рукой, когда она прыгала вперед: "Твоей первой ошибкой было игнорировать меня и сосредоточиться на Мизукаге-сама".

"Ты... Ты сделал это со мной?" Ояширо зарычал, пытаясь повернуть голову на звук голоса Мисоры: "Я УБЬЮ ТЕБЯ..."

Его слова замерли на губах, когда его схватили за горло. Теруми Мэй, теперь вырвавшаяся из гендзюцу промывания мозгов Кецурюгана, теперь сократила расстояние между собой и Ояширо, держа его за горло.

"Несмотря на то, что ты не обращаешь особого внимания на Мисору, ты все равно, скорее всего, заметил бы ее, если бы она что-то попробовала. Вот почему я был готов пойти на эту авантюру; посмотреть, сможешь ли ты, получив возможность промыть мне мозги, закрыть на меня глаза и забыть ее." Мэй объяснила. Ее хватка на горле Ояширо усилилась, заставив его задохнуться: "Ты действительно шиноби уровня Каге, но ты все еще человек со многими недостатками. И твоя жадность - твоя самая большая!"

"Это... не было..." Ояширо пытался заговорить, захлебываясь собственной кровью: "Это... не предполагалось... закончить вот так..."

"Ты прав. Это было не так. У тебя никогда не должно было быть своей империи по торговле оружием так долго, как у тебя есть. Ты не должен был причинять вред и уничтожать так много невинных жизней во всех Элементальных Нациях." - резко сказала Мэй. Ее глаза сузились на истекающем кровью, безглазом, умирающем теле Ояширо, когда ее хватка усилилась еще сильнее: "Ты никогда не должен был убивать Ао! Этот человек был одним из лучших в Киригакуре, он служил в Третьей войне и сражался в нашей гражданской войне! Он заслужил дожить до пенсии и умереть естественной смертью!"

Ее взгляд на мгновение метнулся к труп Ао. Несколько слез выступили у нее на глазах, когда она увидела дух ветерана шиноби - одного из ее первых и самых непреклонных сторонников во время Гражданской войны, которому она даже доверила секрет выживания Ягуры. Слезы быстро утихли, когда она снова обратила свое внимание на Ояширо.